

**Русский архив. Историко-литературный
сборник. 1879**

Выпуски 5-8

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1879: Выпуски 5-8 / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 530 с.

ISBN 978-5-458-37059-2

«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенева – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенева издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенева подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКІЙ ЯРМЪЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартечевымъ.

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1879.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Типографія Лебедева, въ Газетномъ переулкѣ, домъ Корзинкина.
1879.

Первыя Русскія поселенія на Сибирскомъ Востокѣ.

Русскіе перевалили черезъ Уралъ въ концѣ XVI столѣтія. Въ 1584 г. присланы были изъ Москвы воеводы Василій Сукинъ и Иванъ Мясновъ и поставили городъ Тюмень, бывшій Чингій; въ 1587 году, при Ѳедорѣ Іоанновичѣ, воевода Данило Чулковъ основалъ Тобольскъ, откуда Русскіе съ удивительною быстротою разсыпались по всей Сибири. Въ 1604 г. заложенъ Томскъ, въ 1619 Енисейскъ; въ 1632 Якутскъ; въ 1638 Охотскъ и въ 1661 году Иркутскъ.

О рѣкѣ Амурѣ услышали Русскіе въ первый разъ отъ казачьихъ партій, посланныхъ въ 1636 году изъ Томска на р. Алданъ объяснить тамошнихъ Тунгусовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, подъ предводительствомъ Ивана Москвитина, подвигаясь постепенно къ Востоку, пришли въ 1639 г. къ берегамъ Охотскаго моря, гдѣ построили зимовье на р. Ульѣ для сбора ясака. Тутъ они встрѣтили Тунгусовъ съ р. Уди, которые рассказали имъ о племенахъ, живущихъ по рр. Зеѣ и Шилкару, что племена эти занимаются земледѣліемъ и промѣниваютъ Тунгусамъ хлѣбъ на пушнину (мѣха). Другое племя на устьѣ Амура называлось Натки; эти Натки промѣнивали бисеръ, мѣдъ, посуду, серебряныя украшенія, шелковыя и бумажныя ткани, которыя они получали изъ Японіи и Китая.

Въ 1648 г. Енисейцы отправили сына боярскаго Ивана Галкина наложить ясакъ на Прибайкальскихъ народовъ. Изъ Баргузинскаго острога послалъ онъ съ этою же цѣлію нѣсколько казаковъ на р. Шилку, которые, вернувшись въ Енисейскъ, рассказали воеводѣ Аѳанасію Пашкову, что изъ Баргузинскаго острога можно поспѣть верхомъ къ озеру Иргену въ шесть дней, или водою по Байкалу и по рѣкамъ Селенгѣ и Хилоку; что въ 300 саженьяхъ отъ Иргеня есть еще другое озеро Арахлей, гдѣ также множество живетъ Тунгусовъ; отъ этихъ озеръ недалеко сухимъ путемъ до р. Ингоды, впадающей въ Шилку; вообще отъ Иргеня до устья Ингоды считается четыре дня пути; оттуда остается еще около 50 верстъ до впадающей въ Шилку р. Нерчи, гдѣ тоже Тунгусовъ очень много. Казаки объявили притомъ, что для «обхвата» Тунгусовъ необходимо построить у Иргеня и у Нерчи остроги, на что нужно было не болѣе ста казаковъ.

Обо всемъ этомъ Пашковъ писалъ въ Москву; но, не дожидаясь отвѣта, немедленно отправилъ въ Іюнь 1652 года сына боярскаго Петра Бекетова со сотнею казаковъ для приведенія этого дѣла въ исполненіе. Доѣхавъ до Братскаго острога, онъ послалъ пятидесять-

ника Ивана Максимова впередъ на озеро Иргень, гдѣ ему велѣно зимовать, собрать ясакъ и идти слѣдующимъ лѣтомъ на встрѣчу Бекетову. Самъ Пашковъ зимовалъ на устьѣ Селенги. Въ Іюнь 1653 г. партія поплыла на дощаникахъ вверхъ по Селенгѣ и на 27-й день встрѣтила Максимова на р. Хилокѣ. Они пересѣли на легкія лодки и доплыли до озера Иргена, которое въ то время имѣло сообщеніе съ рѣкою. Тутъ построили они острогъ и собрали ясаку 19 сороковъ соборей, которые тогда въ Енисейскѣ цѣнились, по высокой своей добротѣ, до четырехъ тысячъ рублей.

Путь отъ Иргена къ Шилкѣ лежалъ черезъ Яблонный хребетъ, на р. Ингоду. Бекетовъ выѣхалъ 19 Октября 1653 года; но едва проѣхалъ 10 верстъ на плотахъ своихъ, какъ увидѣлъ, что рѣка замерзла. Онъ послалъ десятника Максима Урасова сухимъ путемъ искать на устьѣ Нерчи мѣста, гдѣ бы острогъ заложить и рекомендовалъ его Даурскому князю Гантимуру, который выселился въ эти мѣста съ рѣки Науна и оказывалъ Русскимъ расположеніе. Самъ Бекетовъ вернулся въ Иргенскій острогъ, оставя въ зимовьѣ 20 человекъ беречь провіантъ и военную аммуницію.

Урасовъ писалъ къ Бекетову, что на южномъ берегу Шилки, на устьѣ Нерчи (Нипчу) заложилъ небольшой острогъ, что тамошніе Тунгусы ему ни въ чемъ не препятствовали и охотно согласились платить ясакъ; что земля тамъ способна къ хлѣбопашеству, а Шилка изобилуетъ рыбою.

Все шло сначала удачно, но счастье вдругъ оставило Бекетова. Гантимуръ, бывший на Наунѣ самовластнымъ княземъ, при возрастаніи силы Маньчжуровъ, предъ покореніемъ ими Китая, не пожелалъ принять чужую власть надъ собою и выбрался изъ земли своей на р. Шилку. Какъ пріятель, онъ готовъ былъ оказывать всякія услуги и долгое время выражалъ Русскимъ свою благосклонность, пока не примѣтилъ, что ему хотять накинуть веревку на шею и поступить съ нимъ какъ съ другими Тунгусами. Не долго думая, онъ ушелъ со всѣми людьми на р. Аргунь. Урасовъ посылалъ за нимъ людей до рѣкъ Гана и Хайлара; люди эти принесли отъ него нѣсколько ничтожныхъ подарковъ, которые называли ясакомъ.

Бекетовъ, по прибытіи своемъ, хотѣлъ покуситься снова его заманить или оболъстить ласковыми словами къ возвращенію и съ этою цѣлію послалъ къ нему пятидесятника Ивана Котельникова съ однимъ казакомъ, но они не возвращались, и о нихъ не было даже слуху.

Тунгусы, которые сначала добровольно согласились платить ясакъ, начали бунтоваться. Въ 1654 г. они осадили Бекетова въ небольшомъ его острогѣ; но сдѣлать ничего не могли; захватили только нѣсколько лошадей и потоптали на полѣ хлѣбъ, первый опытъ земледѣлія, заведеннаго по приказанію Бекетова. Но и этотъ вредъ и убытокъ былъ довольно великъ. Казаки начали терпѣть недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ; они знали, что по близости должны быть Русскіе, объ успѣхахъ которыхъ на Амурѣ разнеслась слава по всей Русской землѣ, и воображали себѣ, что у этихъ земляковъ

всего есть въ избыткѣ; а потому и рѣшились оставить острогъ. Сначала ушло 30 казаковъ, а Бекетовъ, очутившись съ 20 только казаками, хотя сначала и противился ихъ злему умыслу; но, стѣсненный нуждою, и самъ рѣшился, наконецъ, бросить острогъ, вышелъ на Амуръ и наравнѣ съ находившимися тамъ казаками отправлялъ казацкую службу. Въ 1660 г. онъ черезъ Якутскъ вернулся въ Енисейскъ, гдѣ ожидалъ суда за то, что покинулъ острогъ; но добрые соболи его защитили и спасли отъ наказанія.

Прослѣдимъ съ самаго начала похода Русскихъ удалцовъ на дальнемъ Сибирскомъ Востокаѣ.

Въ 1636 году Томскій воевода, слыша о богатствѣ Приленскихъ земель, отправилъ въ Якутскъ 50 человекъ казаковъ подъ предводительствомъ атамана Дмитрія Копылова, который по приходѣ, своемъ на Лену въ 1637 году, пошелъ на р. Алданъ, поплылъ вверхъ, заложилъ на этой рѣкѣ зимовье или небольшой острогъ и ограбилъ Якутовъ на р. Амгѣ, впадающей въ Алданъ.

Сынъ боярскій Парфень Ходыревъ посланъ былъ изъ Енисейска въ Якутскъ для управленія тамъ дѣлами. Онъ узналъ о насиліяхъ, произведенныхъ Копыловымъ, и напалъ на него въ самое то время, какъ Копыловъ возвращался съ захваченными лошадьми и рогатымъ скотомъ. Томскіе казаки были побѣждены и лишились 500 лошадей и такого же числа быковъ.

Ходыревъ велѣлъ порубить 30 человекъ Якутовъ изъ партіи Копылова и вмѣсто того, чтобъ отнятый скотъ возвратитъ несчастнымъ хозяевамъ, удержалъ его для себя и своихъ казаковъ. Одинъ грабитель приходилъ за другимъ, и кто бы ни одержалъ верхъ, бѣднымъ Якутамъ было отъ того не легче.

Впрочемъ атаманъ Копыловъ оказалъ услугу тѣмъ, что первый положилъ основаніе распространенію Россійскихъ владѣній до Камчатскаго моря. Онъ въ 1639 году отправилъ для новыхъ обысканій казака Ивана Москвитина съ двадцатью человекъ изъ своихъ людей и для лучшаго успѣха присоединилъ къ нимъ еще одиннадцать человекъ Красноярскихъ казаковъ. Казаки этиплыли Маею вверхъ, пока дошли до рѣкѣ, впадающихъ въ Охотское море. Во время пути они объясачили Тунгусовъ. Путь ихъ шелъ отъ Якутскаго острога до Алдана въ сутки, и пять недѣль до устья р. Май. Вдоль по Маѣ шесть недѣль ходу до р. Ньюдмы, текущей въ первую съ лѣвой стороны, и шесть недѣль по р. Ньюдмѣ на стругахъ до горъ. Для прохода черезъ горы надо было употребить полдня до источниковъ р. Ульи, вдоль которой надо было еще день путешествовать до самаго соединенія ея съ другою, гдѣ собственно начинается имя Ульи, и тогда требовалось не болѣе пяти дней, чтобы дойти до ея устья. У этого устья Томскіе казаки построили зимовье и оттуда шли на Сѣверъ и на Югъ подлѣ морскихъ береговъ до рѣкѣ Тауи и Уди. Отъ Удскихъ Тунгусовъ слышали они, что у рѣки Чи (Зеи) и Шилкара живетъ земледѣльческій народъ, съ которымъ они ведутъ торги и мѣняють на хлѣбъ соболей. Чи впадаетъ въ Шилкаръ, а сія послѣдняя въ Амуръ, котораго устье идетъ къ великому озеру. Эти

же Тунгусы сказывали имъ о р. Омутъ, что на ней также живутъ Тунгусы, которые ведутъ торги съ народомъ Натки; этотъ народъ живетъ близъ озера и говоритъ своимъ языкомъ. Омутскіе Тунгусы приносили къ нимъ соболей, а за нихъ получали серебро и большіе мѣдные котлы, употребляемые ими для варенія пищи; также бисеръ, шелковыя и шерстяныя матеріи, привозимыя изъ другихъ мѣстъ. Сказывали еще о р. Мамуръ, что на ней живутъ люди, которые держатъ скотъ и пахутъ землю, садятъ вино въ мѣдныхъ котлахъ съ трубами, держатъ куръ и свиней и привозятъ по Амуру муку къ Натканцамъ.

Томскіе казаки хотѣли перейти съ Уди на Зею, но Тунгусы не хотѣли дать имъ проводниковъ, такъ какъ у нихъ оказался недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ, и они вынуждены были идти назадъ.

Между тѣмъ Енисейскій атаманъ Максимъ Перфильевъ тоже не мало способствовалъ къ распространенію Русскаго владычества въ Сибири. Онъ былъ посланъ въ 1638 году изъ Енисейска для «новыхъ обысканій у р. Витима». Онъ зимовалъ въ Олекминскомъ острогѣ и весною 1639 года пошелъ далѣе съ 36-ю человекѣми отчасти казаковъ, а отчасти вольныхъ, зимовалъ, въ слѣдующемъ 1640 году поплылъ Витимомъ далѣе вверхъ и въ восемь дней пришелъ къ рѣкѣ Цыпиру, которую Русскіе называли Ципа и при которой, какъ сказывали ему, жило много Тунгусовъ. Девять дней шелъ онъ вверхъ этою рѣкою до большаго порога, гдѣ онъ долженъ былъ остановиться. Припасовъ оказалось недостаточно, товарищи не хотѣли идти далѣе; онъ вернулся съ двумя сороками соболей, которые собралъ по дорогѣ съ Тунгусовъ.

Путешествіе это не столько важно, сколько полученныя отъ Витимскихъ Тунгусовъ извѣстія. Они сказали, что съ устья р. Кутомалы, впадающей въ р. Витимъ, надобно плыть еще цѣлый мѣсяцъ по послѣдней вверхъ, прежде нежели можно дойти до р. Карги, гдѣ живетъ Даурскій князецъ Ботога, который имѣетъ соболей, серебро и шелковыя матеріи, получаемыя у рѣки Шилки отъ князца Лавка на обмѣнъ соболей; далѣе вверхъ у Витима до озера Еравны обитаютъ тоже Дауры, которые держатъ много скота; что отъ жилищъ князца Ботоги считается три или четыре дни ходу сухимъ путемъ до р. Шилки, вдоль которой живутъ до устья ея Дауры, имѣющіе у себя пашни и сѣющіе всякій хлѣбъ. Князецъ Лавкай живетъ при устьѣ р. Ура (порусски Урка) и неподалеку отъ него добываютъ серебряную руду (у р. Аргуни), которую Дауры плавятъ и мѣнятъ на соболей, сбывая ихъ Китайцамъ, а получаютъ отъ нихъ шелковыя матеріи и разные другіе товары; что тамъ же копаютъ мѣдную и свинцовую руду. Отъ мѣдныхъ рудниковъ надо ѣхать еще пять или шесть дней до устья Аргуни, а устье это простирается до великаго океана, который они называютъ Ламъ: тамъ живетъ народъ Килоры (Гиляки), который ведетъ торгъ съ Китайцами, приходящими къ нему моремъ. Китайцы на устьѣ Шилки (т. е. Амура) имѣютъ капища. Языкъ Килоровъ разнится отъ языковъ всѣхъ другихъ народовъ. Князь Лавкай и другіе Даурскіе начальники владѣютъ запасами хлѣ-

ба, который князецъ Ботога покупаетъ у нихъ на соболей; жители у р. Шилки, занимаясь земледѣліемъ, не имѣютъ никакого понятія о военныхъ дѣлахъ; рѣка Гиль (Гиллюй) впадаетъ въ Шилку съ лѣвой стороны ¹⁾; при ней живутъ Якуты и Тунгусы и проч.

Въ настоящее время трудно объяснить, откуда могли получить всѣ эти свѣдѣнія Витимскіе Тунгусы, такъ далеко отстоявшіе отъ жилыхъ Даурскихъ мѣстъ, не говоря о томъ, что свѣдѣнія эти весьма недостаточны и отчасти невѣрны. Вѣроятно Перфильевъ собралъ вмѣстѣ все, что слышалъ отъ Тунгусовъ и Бурятъ, или узналъ это отъ плѣнныхъ людей, взятыхъ имъ у князца Ботоги.

Всѣ эти слухи скоро пронеслись по Сибири, особенно въ возраставшемъ тогда Якутскѣ, какъ центрѣ мѣховой торговли. Якутскіе воеводы старались развѣдать о незнакомыхъ мѣстахъ, лежащихъ далѣе къ Югу у р. Амура и покорить ихъ Русской державѣ.

Петръ Головинъ, первый Якутскій воевода, зналъ о походѣ Перфильева на Витимъ. Головинъ отправилъ туда 70 человекъ съ приказаніемъ, чтобъ они такъ далеко шли, сколько возможно. Но экспедиція эта была неудачна, и казаки возвратились, ничего не сдѣлавъ.

Послѣ этого обратили вниманіе на Алданъ. Изъ рассказовъ Тунгусовъ знали, что рѣки, впадающія въ него въ вершинахъ, недалеко отстоятъ отъ рѣкъ, впадающихъ въ Зею; надо только перевалить хребетъ, служащій водораздѣломъ для рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитое и Пенжинское моря; а по приходѣ на Зею имѣется уже свободный ходъ на Амуръ.

Письменный голова Василій Поярковъ выбранъ былъ въ эту экспедицію. Ему дано было подъ команду 130 человекъ, по большей части промышленныхъ, которые обязаны были нести казацкую службу; сверхъ того отпущены съ нимъ полуфунтовая чугунная пушка и достаточное количество съѣстныхъ и военныхъ запасовъ. Онъ выступилъ въ путь въ Іюлѣ 1643 года и въ два дня достигъ до устья Алдана. Оттуда плылъ онъ вверхъ по рѣкѣ, въ четыре недѣли дошелъ до р. Учюра, вошелъ въ нее, и послѣ десятидневнаго по ней путешествія достигъ до р. Гономы, на которой пробылъ долѣе, чѣмъ на двухъ первыхъ, не смотря на то, что она ихъ меньше. Въ пять недѣль онъ едва проѣхалъ половину Гономы по причинѣ пороговъ, которыхъ Поярковъ насчиталъ на этой рѣкѣ 64, большихъ и малыхъ. Въ послѣднихъ числахъ Сентября рѣки уже стали, и Поярковъ принужденъ былъ построить зимовье, гдѣ суда его замерзли.

Съ десятию человекъ, которые тащили провизію на нартахъ, пошелъ Поярковъ впередъ и слѣдовалъ все еще вдоль Гономы; черезъ шесть дней дошелъ до рѣчки Нуемки, послѣдней изъ всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Алданъ съ Сѣвера и вытекающей изъ Становаго хребта. Поярковъ перевалилъ черезъ этотъ горный хребетъ со своими людьми, нашелъ р. Верхнюю Брянду ²⁾, которая довела его

¹⁾ Гиллюй впадаетъ въ Зею, а Зей въ Амуръ.

²⁾ Двѣ рѣки Брянды впадаютъ съ Запада въ Зею. У другой Брянды и при Урѣ жили Улагеры и Баягеры, два рода лѣсныхъ и степныхъ Тунгусовъ.

до Зеи. По Зеѣ плылъ онъ мимо устьевъ Ура и Гилюя, впадающихъ въ Зею съ Запада и на пути своемъ не видалъ нигдѣ жилищъ, пока не дошелъ до устья р. Умлекана, гдѣ нашелъ Даурскую деревню, жители которой пахали землю. Это побудило его тутъ остановиться.

Поярково захватилъ старшину этой деревни Доптіула, и нѣсколько дней спустя послѣ того, пришелъ къ нему добровольно другой Дауръ Бебра и принесъ ясакъ. Кромѣ того принесли ему ясакъ нѣсколько Дучеровъ и Тунгусовъ, явившихся изъ дальнихъ мѣстъ. Всѣ эти люди служили Поярково аманатами; отъ нихъ онъ получалъ свѣдѣнія о сосѣдственныхъ земляхъ. Бебра рассказалъ Поярково о Даурскомъ острогѣ Мольдикичидѣ, на устьѣ р. Селимбы, гдѣ было много съѣстныхъ припасовъ. Поярково поѣхалъ такъ поспѣшно съ р. Гономы и припасовъ съ собою взялъ такъ мало, въ надеждѣ найти у Дауровъ, что ихъ недостало для его людей до привоза оставленнаго на Гономѣ провіанта. Да и у Дауровъ у р. Умлека ничего не осталось, такъ что ему Мольдикичидъ оставался единственнымъ ресурсомъ. Онъ отправилъ туда 50 человѣкъ, приказавъ имъ хитростію выманить старшинъ и захвативъ ихъ, засѣсть въ сосѣдномъ лѣсу и окопаться шанцами. Но предосторожности эти оказались напрасны. За версту до острожка встрѣтили казаковъ старшины народа, Дози и Колпа съ сыномъ Бебры, Деварою, оказали имъ почтеніе, предлагали свои услуги и отдались добровольно аманатами. Гостямъ очистили три юрты для житья и для содержанія ихъ пригнали 10 быковъ и доставили сорокъ коробовъ овсяныхъ крупъ. Юшко Петровъ, предводитель партіи, не былъ доволенъ, какъ пишетъ Фишеръ, «симъ пріятнымъ видомъ счастья»: онъ думалъ, что если жители добровольно оказываютъ вниманіе, то требованіями можно ихъ склонить на все.

На другой день по приходѣ пошелъ онъ со всѣми своими людьми въ острогъ, приказавъ нести передъ собою знамя, и осматривалъ крѣпостное строеніе. Затѣмъ онъ потребовалъ, чтобъ его туда пустили; но жители отвѣчали, что тамъ много народа, который не знаетъ Русскихъ, а потому легко могутъ выйти худыя послѣдствія. Петровъ слышать не хотѣлъ и сталъ угрожать аманатамъ. Узнавъ объ этомъ, жители вышли изъ острога, много народу наѣхало изъ окрестныхъ селеній и напали на казаковъ. Десять казаковъ были смертельно ранены и остались въ рукахъ Дауровъ. Колпу, по несчастію, застрѣлили свои. Дози, убивъ приставленнаго къ нему казака, ушелъ въ острогъ. Остальные 40 человѣкъ Русскихъ пошли въ свои юрты, гдѣ три дня оправлялись, чтобъ приготовиться къ возвратному походу. Но опасность еще не миновала. Дауры заперли всѣ проходы къ юртамъ и непремѣнно погубили бы ихъ, еслибъ не наскучило имъ ждать: только это обстоятельство дало казакамъ случай на четвертый день уйти изъ подъ караула къ своимъ.

Можно себѣ представить, что товарищи встрѣтили ихъ неприѣтливо. Поярково не принялъ ихъ въ свою юрту, не хотѣлъ отпустить имъ съѣстныхъ припасовъ за то, что сами не умѣли промыслить, и предоставилъ имъ идти куда хотятъ добывать себѣ пропитаніе. Къ этому вынудило Поярково то, что у него самого ѣсть

почти было нечего, и люди его питались толченою древесною корою съ небольшою примѣсью муки. Дауры у Умлекана возстали на Пояркова, старшина ихъ успѣлъ бѣжать отъ него изъ-подъ караула, и надежда получить отъ туземцевъ припасы совершенно исчезла. Партія Юшки Петрова должна была ѣсть свѣжіе тулупы непріятелей или мертвыя тѣла своихъ товарищей, которые, отказавшись отъ этой пищи, умерли голодною смертію. Короче сказать, пока оставленные у Гономы 40 казаковъ съ провизіею подошли, изъ Поярковскихъ людей болѣе 40 человекъ умерло съ голоду.

Поярковъ, собравъ опять своихъ людей, поѣхалъ въ 1644 году Зеею внизъ на Амуръ. По наказу, ему должно было поворотить на право и идти рѣкою вверхъ къ князю Лавкаю искать серебряной руды въ его сосѣдствѣ. Неизвѣстно почему онъ повернулъ налѣво и въ три недѣли дошелъ до устья р. Шингала (Сунгари), вездѣ встрѣчая жилища Дучеровъ. Ему желательно было узнать, далеко ли до устья Амура; а потому онъ и послалъ 25 человекъ впередъ. Всѣхъ ихъ убили Дучеры, кромѣ двухъ человекъ, явившихся съ этимъ печальнымъ извѣстіемъ. Пояркова это не остановило: онъ двинулся далѣе и въ шесть дней доплылъ до устья р. Усури. И тутъ, и еще на четыре дни пути ниже Усури, Поярковъ встрѣчалъ Дучеровъ. За нимъ слѣдовалъ народъ Натки и, наконецъ, пришелъ онъ къ Гилякамъ, которые занимали низовья Амура до моря. Гиляки владѣли еще лежащимъ передъ устьемъ Амура великимъ островомъ Шантаромъ и питались рыбною ловлею. Китайцы называютъ ихъ Ю-пи-та-цзи, т. е. одѣвающихъ въ рыбы кожи.

Когда Поярковъ достигъ до устья Амура, казаковъ его убыло больше половины, и зима уже наступала. Идти назадъ вверхъ рѣкою было продолжительно, трудно и опасно, и онъ бы непременно замерзъ; пуститься въ такое время года въ море на небольшихъ судахъ значило подвергать себя вѣрной гибели; еслибы его даже и выбросило на берегъ, то онъ долженъ былъ погибнуть съ людьми своими отъ жестокой стужи. Лучше всего было остаться зимовать у Гиляковъ, а между тѣмъ готовиться къ будущему пути. Быть можетъ, къ этому его побудило желаніе собрать побольше ясаку.

Слѣдующею весною 1644 г. началось путешествіе моремъ; въ двѣнадцать недѣль достигъ Поярковъ устья Ульи. Этотъ долгое время путь задержалъ его еще зиму; а какъ Тунгусы этихъ странъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, были уже объясачены партіею атамана Копылова, то Поярковъ полагалъ, что и на нихъ онъ имѣетъ основательное право. Для этого оставилъ онъ въ зимовьѣ, на устьѣ р. Ульи, двадцать человекъ изъ своей команды, которые должны были продолжать завоеваніе тамошнихъ мѣстъ и ждать себя смѣны изъ Якутска. Съ остальными людьми, въ концѣ зимы, поѣхалъ онъ на нартахъ чрезъ волокъ къ вершинамъ Май; тамъ построилъ судно, на которомъ плылъ по этой рѣкѣ и Алдану внизъ до Лены; оттуда поднялся вверхъ до Якутска, куда благополучно прибылъ въ 1646 году, послѣ трехлѣтней отлучки. Здѣсь нелишнее будетъ замѣтить, что рѣка, по которой Поярковъ ѣхалъ въ Тунгусское море и которую

мы называли Амуръ, въ донесеніяхъ его имѣеть три наименованія: отъ устья Зеи до Сунгари называется онъ ея Шилкою; Шилка эта, по описанію его, впадаетъ въ Сунгари (Шингалъ), и идетъ далѣе подъ именемъ Шингала до соединенія съ Усури, которую Поярковъ называетъ Амуромъ. Оттуда по словамъ его, имя Амуръ продолжается до самаго моря.

Путь къ Амуру по Алдану и чрезъ хребетъ на Зею послѣ Пояркова никогда никѣмъ болѣе пройденъ не былъ.

Люди, оставленные Поярковымъ на Ульѣ, должно быть, недолго тамъ оставались. Иванъ Нагиба, проходившій по тѣмъ мѣстамъ въ 1652 году, не нашелъ ихъ и слѣдовъ.

Какъ ни велика заслуга Пояркова, но его вѣроломное и жестокое обращеніе съ туземцами, принявшими его такъ дружелюбно, не извинительно. Но если нуженъ былъ удалецъ, который бы пошелъ въ неизвѣстныя страны очертя голову, въ зимнее время, безъ достаточныхъ запасовъ: то удалцомъ этимъ былъ именно Поярковъ. Извѣстія, привезенныя имъ, обратили еще болѣе вниманіе на Амуръ. Промышленники, охотившіеся по Олекмѣ, еще въ 1647 году услышали, что есть путь туда короче и удобнѣе. Ходили Олекмою, потомъ рѣкою Тугиромъ вверхъ, потомъ черезъ хребетъ, отдѣляющій Лену отъ Амура, на р. Урку, и ею вышли на Амуръ, на полдня хода отъ ея устья. Здѣсь увидали они на рѣкѣ плотъ и отъ Тунгуса-вожака узнали, что земляки его каждую осень спускались по Шилкѣ съ лошадьми для покупки хлѣба у князя Лавкая, возвращаясь домой первымъ зимнимъ путемъ. По словамъ вожака, до Лавкая было всего сутки ходу внизъ по рѣкѣ. Казаки, видя, что ихъ мало, разсудили вернуться на Олекму, сдѣлавъ на деревьяхъ затесы.

Въ это время жилъ въ Илимскѣ зажиточный Ленскій промышленникъ Ероеей Хабаровъ. Онъ былъ Сольвычегодскій уроженецъ и первый занялся земледѣліемъ у Енисея, близъ устья Тиса, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ селеніе Назимовское; въ 1639 г. онъ заложилъ соляную варницу въ Усть-Кутскомъ острогѣ и снабжалъ солью Якутскъ. Кромѣ того въ острогѣ этомъ и на устьѣ рѣки Киренги были у него землепахатныя заимки. Заводъ его въ 1641 г. отобранъ первыми воеводами въ казну безъ всякаго вознагражденія.

Хабаровъ слышалъ о новомъ пути на Амуръ и, какъ человѣкъ рѣшительный, вздумалъ оказать услугу отечеству смѣлымъ предпріятіемъ. Въ 1647 г. явился онъ къ новому Якутскому воеводѣ Дмитрію Андрееву Франсбекову, зимовававшему тогда въ Илимскѣ, и просилъ у него дозволенія идти этимъ путемъ на Амуръ, обнадеживая покорить тамошнія мѣста Русской державѣ и не требовалъ ни жалованья, ни провіанта, но обѣщался содержать на собственномъ своемъ иждивеніи 150 человѣкъ, промыслить лодки со всѣми принадлежностями и доставить въ Якутскъ собранный ясакъ. Воевода согласился, далъ ему «наказную память» (открытое предписаніе), небольшое число казаковъ, а прочихъ, которые всѣ состояли изъ промышленниковъ, набралъ Хабаровъ самъ; но противъ того, сколько онъ намѣренъ былъ набрать, онъ набралъ едва половину.